

**Влияние петровских реформ на изменения в культуре и быту:
этнокультурный аспект**

Баринов Игорь Игоревич

*Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
Студент*

Примак Петр Викторович

*Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
к.и.н., доцент, зав. кафедрой истории и архивоведения*

Аннотация

В статье рассматриваются реформы Петра Великого, изменившие быт и культуру дворянского сословия. На основе изученного материала будет показана трансформация иноэтничных заимствований через призму русского менталитета

Ключевые слова: культура, быт, этнокультурный аспект, петровские реформы, Петр Великий

**The impact of Peter's reforms on changes in culture and life: the
ethnocultural aspect**

Barinov Igor Igorevich

*Sholem-Aleichem Priamursky State University
Student*

Primak Petr Viktorovich

*Sholem-Aleichem Priamursky State University
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head. Department of
History and Archival Studies*

Abstract

The article discusses the reforms of Peter the Great, which changed the life and culture of the nobility. On the basis of the material studied, the transformation of foreign ethnic borrowing through the prism of the Russian mentality will be shown.

Keywords: culture, life, ethnocultural aspect, Peter's reforms, Peter the Great

Статья посвящена теме «Влияние петровских реформ на изменения в культуре и быту: этнокультурный аспект». Актуальность заключается в том, что в начале XVIII в. в России проходил процесс глобализации под эгидой западной культуры, инициированный Петром Великим. Заимствовались элементы культуры и быта, городская застройка подчинялась принципу «регулярства», т.е. соответствовала определенному плану. Тем не менее,

иноэтничные влияния трансформировались через призму русского менталитета. В настоящей статье ставится цель показать трансформацию зарубежных заимствований.

В то же время, реформы в быту были одними из первых, которые начал претворять в жизнь Пётр – ему хотелось, чтобы его подданный был похож на европейца. Когда Пётр возвратился из заграничной поездки в Москву 26 августа 1698 года, он, схватив ножницы, самолично начал резать бороды и усы встречавшим его боярам. Так, первым бороды лишился генералиссимус Алексей Семёнович Шеин [1].

Также интересен характер петровских указов – они носили приказной характер и были обязательны к исполнению. Например, указ от 4 января 1700 года, запрещающий носить длиннополые платья и предписывавший подданным облачиться в европейскую одежду – яркий пример ненависти Петра ко всему старому, тому, что ассоциировалось у него с Москвой, стариной, стрелецкими бунтами. Сам царь подавал пример своим подчинённым, одеваясь в заморскую одежду. Характер таких указов был явно приказной: всем подчинённым государя приказывалось одеваться теперь в венгерские кафтаны. Запрещалось носить длиннополые платья. Дворянам и горожанам также было предписано одеваться в короткие венгерские и немецкие кафтаны. У тех, кто не успел сменить гардероб, либо брали пошлину, либо публично укорачивали платье [2].

Тем же указом от 4 января 1700 года усы и бороду предписывалось сбрить, иначе это могли сделать публично – людей зачастую ловили на улицах и прилюдно лишали бороды и усов. Позже, в 1705 году вышел указ, по которому вводился налог на ношение бороды. Борода дворянина оценивалась в 60 рублей, купца – в 100 рублей, а прочего посадского люда – в 30 рублей. За уплату такого налога выдавали «Бородовой знак» (создан в 1698 году), дававший права его обладателю носить усы и бороду, не опасаясь санкций государства. Можно предположить, что бородовой знак – свидетельство того, что бритые бороды не прижилось в полной мере в России. Пётр, скорее всего, был вынужден с этим смириться. Поэтому он ввёл налог на бороду, чтобы казна получала деньги, и чтобы у обладателя бороды постепенно пропало желание её носить [3].

Изменения коснулись и семейного уклада. Указ 1702 г. установил новый порядок бракосочетания: отныне старомодные «смотрины» были заменены на обручение, которому предшествовала личная встреча жениха и невесты. При заключении брака главными действующими лицами становились жених и невеста. Указом от 5 января 1724 г. были запрещены браки по принуждению. При вступлении в брак руководствовались традиционной принадлежностью супругов к одной социальной среде. Впрочем, нередки были и отклонения от этого правила – примером тому может служить сам Пётр, взявший себе в жёны женщину низкого происхождения, к тому же и пленницу, которая впоследствии стане императрицей Екатериной I [4].

Особое внимание уделялось застройке городов. Основанный в 1703 году город Санкт-Петербург изначально задумывался как крепость, оборонявшая отвоёванные земли, а потому и застраивался он хаотично. Однако, начиная с 1710-х гг. строительство начало приобретать планомерный характер. К 1716 году Пётр утвердил план застройки Петербурга. Начался подвоз материалов для строительства новых, «регулярных» домов. Дворянам предписывалось строить свои дома и селиться на Васильевском острове, который, по задумке Петра, должен был стать центром города и застройку которого будут повторять все остальные районы города. Дома предписывалось строить в соответствии с количеством дворов, которыми владел помещик: «с 1000 до 700 дворов – на 10 саженьях дом, а с 700 до 500 – на 8 саженьях дом же, а с 500 до 300 – на 5 саженьях дом же, а с 300 до 100 дворов – мазанки или деревянные, на скольких саженьях кто похочет, токмо б строились по указу, которой указ определяется, до которых дворов строится не меньше сего указного числа». Тех, кто не желал селиться на новом месте ждало суровое наказание [5].

При строительстве надлежало строго соблюдать план. С 1721 года предписывалось строить дома не только в ряд, но и сплошь, в виде казарм, что было продиктовано стремлением экономить камень, довольно дефицитный строительный материал, завозимый из соседних регионов. Также, предписывалось смыкать стены строящихся рядом друг с другом домов, чтобы между ними было не две стены, а одна общая. Строились каналы. Перед взором царя представал красивый город со сплошной стеной стоящих домов, по тихим каналам будут плавать яхты и судна, что напоминало Петру горячо любимый им Амстердам. Тем не менее, не все могли проникнуться мечтами царя, кому-то казалось странным строить дома вплитык к дому-соседу, на огромном болотистом пустыре Васильевского острова, строго следя за тем, чтобы дом был построен в новом стиле, не похожим на традиционные жилища, где родились они и их деды с прадедами [6].

Влиянию новшеств подверглось воспитание детей. Дворянина должны были выделять изысканные манеры, образованность, приятная внешность и респектабельность. В 1717 было выпущено наставление о правилах поведения в обществе - «Юности честное зерцало», в котором излагалось поведение молодых людей в семье, в обществе, на службе. Текст был заимствован у западноевропейских авторов и решал задачу воспитания традиционным послушанием Богу, царю и родителям. Возбранялось перечить родителям, перебивать старших. Внушалась мысль о трудолюбии, под которым подразумевалось выполнение служебных обязанностей, обучение грамоте, танцам, верховой езде и всему, что было пристойно для дворянина. Также расписывалось поведение на улице, уделяя внимание мелочам: предписывалось ходить прямо, не вешая головы и не тупить глаза в землю. Возбранялось косо смотреть на людей. Подробно расписывалось поведение за столом: не держать руки долго над тарелкой, не мотать ногами, губы утирать не рукой, а полотенцем, не облизовать пальцы, не грызть

костей, не чавкать. В заключении «Юности честное зерцало» излагает поведение женщин. Если молодой человек должен был обладать тремя добродетелями («смирнен, приветлив и учтив»), то женщинам их надлежало иметь порядка двух десятков: страх перед Богом, смирение, трудолюбие, милосердие, стыдливость, бережливость, целомудрие, верность, молчаливость, чистоплотность и т.д. У женщины теперь ценилось умение краснеть, что говорило о нравственной чистоте и целомудрии [7].

Другим пособием для воспитания служило «Первое учение отрокам» за авторством епископа Русской Православной Церкви Феофана Прокоповича. В своей работе автор исходил из мысли, что нравственные основы человека закладываются в отроческом возрасте. Отсюда вытекала обязанность родителей наставлять детей «от младых ногтей в страхе божи, благочестии и добронравии». Обязанность родителей состояла в заботах об образовании детей, чтобы они в будущем, в соответствии со своими способностями и наклонностями, могли обеспечить себя материально.

Изменилось представление о досуге дворян. Так, была введена новая форма публичного общения – ассамблея. В отличие от предшествующего обычая, когда мужчин принимали отдельно от женщин, ассамблеи были собраниями, на которых женщины участвовали наравне с мужчинами. Таким образом рушилось затворничество женщины, ей предоставлялась возможность появляться в публичном месте: к примеру, застолье перестало делиться на мужское и женское. Ассамблеи ломали старый обычай, обусловленный местными традициями – на них, наряду со знатью, присутствовали рядовые дворяне, богатые купцы. На таких собраниях должны были царить веселье и непринужденность, деловые разговоры сочетались с танцами и играми. В обязанности хозяина, в чьем доме проходило такое собрание, входило обеспечение гостей напитками, табаком и курительными трубками, столами для игры в шахматы, а также предоставление просторной комнаты для танцев [8].

Изменился характер публичных празднеств. До Петра они носили церковный характер: военные победы отмечали звоном колоколов, крестным ходом и молебном. При Петре такие празднества приобрели светский характер: они сопровождалась торжественным шествием победителей через триумфальные арки, пушечными залпами, фейерверками. Первое подобное празднество было устроено 30 сентября 1696 года по случаю взятия турецкой крепости Азов. Особенно широко праздновались военные победы. Так, 1 января 1704 года праздновалось взятие крепостей Нотебург и Ниеншанц, в том же году праздновалось взятие Нарвы. Военные победы непременно отмечались парадным шествием войск, демонстрацией пленных и трофеев, красочными фейерверками. Особенно пышно праздновалось заключение Ништадского мира – маскарад в Петербурге продолжался несколько недель, участие в нем приняло до 1000 человек. Зимой празднества переносились в Москву, где на санях двигались макеты кораблей, на палубах которых размещались участники маскарада, одетые в специальную форму. Широко отмечались спуски кораблей на воду [9].

Параллельно церковной культуре сформировалась культура светская, явившаяся результатом сближения с Европой. Для нужд общества был создан гражданский шрифт, на котором велось делопроизводство и печатание книг. В это же время было положено начало массовому образованию. С той целью были открыты школы, обучающие различным наукам (навигационная, инженерские, медицинские), за границу посылали дворян (преимущественно молодых) обучаться ремёслам у европейских мастеров. Тогда же был открыт первый русский музей – «Кунсткамера». Обмирщения культуры должно было помочь подданным быстрее привыкнуть к нововведениям правителя. Кроме того, благодаря этому были заложены некоторые основы современного общества, среди которых гражданский шрифт, периодический выход печатных газет, отделение церкви от государства.

Петровские новшества охватили лишь тонкую прослойку населения, верхи общества: дворяне, чиновники, а также жители Москвы и Петербурга. В толщу сельского населения новшества либо вовсе не проникали, либо проникали с большим трудом: крестьяне продолжали носить традиционную холщовую одежду летом и суконные зипуны зимой, использовали сыромятную кожу для изготовления обуви и грубо выделанными овчинами, мужчины не расставались с бородой. Также неизменным оставался рацион простолюдинов: если за обеденным столом дворянина всё чаще появлялись различные пряности и заморские напитки, то главным продуктом питания крестьян и простого люда оставались хлеб, похлёбка из муки, квас, овсяная и ячменная каши. Также широко использовались овощи: свежая и квашенная капуста, свежие и солёные огурцы, репа и т.п. Мясо же занимало скромное место в рационе и появлялось оно обычно по праздникам. Источником мяса служили не крупный рогатый скот, а овцы и свиньи [10].

Таким образом, этнокультурный аспект петровских реформ выражался в заимствовании иноэтничных (европейских) элементов культуры, их переносу в российское общество. Примечательно, что иноэтничные влияния, являвшиеся в Европе результатом длительного социально-культурного развития, в России накладывались на иную социальную среду, на самодержавие и крепостничество, переосмысливаясь через призму русского менталитета. Насильственное насаждение новшеств неизбежно порождало сопротивление и, в конечном счете, привело к образованию двух «миров»: обновленная и реформированная «верхушка» и незатронутый реформами, консервативный «низ».

Библиографический список

1. Писарькова Л.Ф. Российская бюрократия в эпоху Петра I // Отечественная история. 2004. № 1. С. 18 – 41
2. Полный свод законов Российской Империи. Т. 4. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 631 с.

3. Павленко Н. И. Пётр Великий. М.: Мысль, 1990. 591 с.
4. Павленко Н. И. История России с древнейших времён до 1861 года. М.: Высшая школа, 1996. 559 с.
5. Анисимов Е. В. Пётр Великий. Личность и реформы. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
6. Агеева О.Г. Петровский Петербург в восприятии современников // Отечественная история. 2001 № 5 С. 3 – 11
7. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Том IV. Курс русской истории. Часть IV. Курс лекций. М.: Мысль, 1989' 400 с.
8. Гусева Н. Ю. Парадные опочивальни эпохи Петра и Елизаветы. К вопросу о русской придворной культуре эпохи барокко // Российская история 2011. № 2. С. 370 – 374
9. Агеева О.Г. Светские ежегодные праздники русского двора от Петра до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006. № 2. С. 11 – 26
10. Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом. Отв. ред. В. И. Буганов. М.: Наука, 1984. 235 с.